

ДЕКАДА ЛИТОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ. Пьеса В. Милюнаса «НЕВЕСТКА» (по произведению Ю. Жемайте) в постановке Государственного драматического театра Литовской ССР. НА СНИМКЕ: сцена из второго действия.
Фото В. ЕГОРОВА и А. БАТАНОВА (ТАСС).

Взросшее мастерство

На спектаклях Государственного драматического театра Литовской ССР

Варска из газет

ВЕЧЕРНИЯ МОСКВА 15 МАР 1954

Литовская ССР

тью. Игнотас и его товарищи, захватившие поместье графа, кланутся отдать все свои силы за свободу литовского народа, и мы верим сжигавшемуся на коленах перед Диджусом бедняку Деконису, верим в правду его слов. Очень хорошо и эмоционально играет эту сцену актер П. Зулонас. В этом бедняке Деконисе живет глубокая вера в светлое будущее, — он всегда будет крепкой опорой Игнотаса во всех его начинаниях.

Груз старых привычек, религиозных предрассудков тяготеев над женой Игнотаса. Боязнь за жизнь мужа, желание разобраться в новой обстановке не дают покоя, волнуют, тревожат Игнотене. Актриса Г. Яшкевичюте тонко раскрывает характер этой заботливой деревенской женщины. Приятное впечатление оставляет актриса Л. Купстайте в роли дочери Игнотаса. Правдивый и старый Варкалас — отец Игнотаса (актер И. Биржис). Как хорошо, сосредоточенно слушает своего сына, вернувшегося из России, этот старик, много поработавший на своем тяжелом крестьянском веку, как любителем молодым партизаном Юргисом, для которого актер Б. Кисселюс нашел живые краски.

Но не все крестьяне сразу приходят к Игнотасу. Крепкими цепями держит прошлое середняка Палюленас, этого вечного должника кулака Граужиниса, духовного раба настоятеля церкви кеенда Канюпа. Большой внутренней теплотой согрето исполнение роли Палюлениса В. Рудкисом. Мучительные сомнения середняка, его колебания и, наконец, обретенная решимость примкнуть к Игнотасу переданы актером живо и выразительно. Это — один из самых правдивых образов спектакля.

Духом сатирического обличения проникнуты образы вратов народа. Это хорошо, что актер Б. Лукошюс, в основном номер являющийся роль кеенда Канюпа, не увлекается чисто внешними приемами в изображении этого врага народа.

Спорным лишь является слишком небрежное выполнение им церковных обрядов. Можно, конечно, допустить, что для Канюпы все эти «маневры» давно привычны. Но эту, пусть и надоевшую ему обязанность он должен совершать так искусно, чтобы верующие все же не смогли заметить холодного профессионализма его «работы». Хотелось бы также, чтобы в сцене сговора с кулаками была бы более остро выражена ненависть этого матерого хищника к народу. Здесь, в доме кулака, зритель должен увидеть истинное лицо святоши в лицемера, его злобное отношение к коммунистам, Игнотасу, к крестьянам.

К недостаткам инсценировки романа «Правда кузнеца Игнотаса» относится образ учителя-коммуниста Диджюса. Прекрасно описанный в романе А. Гудайтиса-Гузиявичюса, он на сцене растерял часть своих драгоценных качеств. В значительной мере проблема его мужественная простота, не раскрыты его глубокая проницательность и человечность. Это, к сожалению, является результатом и несколько поверхностной манеры игры актера С. Юкна.

Декорации художника И. Сурквичюса колоритны и точно характеризуют место действия. В особенности запоминается пропелсционная кузница Игнотаса с широко раскрытой дверью на фоне синего неба, фасад графского дома — мрачное гнездо контрреволюции.

Коллектив Литовского драматического театра создал большой патристический спектакль, воспевающий один из этапов героической борьбы литовского народа за свою свободу.

★
«Почти каждую весну нужно было складывать свои пожитки из телегу, перегонять скотину, перебираться на новое место, искать нового счастья. Но из молочных рек, на кисельных берегах мы нигде не находили — везде те же бедды, то же «мелкое житье». Так бы-

шет в своей автобиографии выдающийся писательница, классик литовской литературы Юлия Жемайте. Народная писательница хорошо знала домостроительский уклад старой деревни, знала горемычную женскую долю крестьянки, злобу, ненависть и жадность кулаков, весь дремучий быт деревенской литовской деревни. С силой и страстью большого художника пишет она обо всех этих уродливых явлениях старой жизни.

Литературное наследство Ю. Жемайте вдохновило Литовский драматический театр на создание спектакля, в котором оживают образы, созданные писательницей. Автор инсценировки В. Милюнас удачно остановил свой выбор на новелле «Невестка». В пьесе воплещены также образы и других ее произведений. Перед зрителем предстает трагическая судьба Катре, печальная история загубленной жизни молодой крестьянской девушки.

Катре выдана замуж за молодого Ионаса Вингиса, тупого и ленивого. С утра до поздней ночи работает в новой семье Катре. Над ней издеваются, попирают ее человеческое достоинство, и Катре, надорвавшись на тяжелой работе, заболела и умирает в чужом доме, среди чужих и черствых людей. Этот небольшой эпизод раскрывает одну из страшных сторон человеческих отношений в буржуазном обществе, где брак является своеобразной сделкой, где во имя изживы попираются человеческие чувства — любовь, дружба, привязанность, честь.

Счастлива избегая мелодраматизма, актеры создали в этом спектакле ряд образов, отмеченных большой правдой. Безмозглый тоска Катре, унижение и оскорбление самозабвенной девушки, ее отчаяние — все это сложную гамму чувств актриса Л. Купстайте передает глубоко эмоционально. Надолго запомнится образ старого Вингиса, созданный великолепным актером Ю. Сипарисом, нашшим точные

краски, чтобы разоблачить мелкобуржуазную сущность этого торговца и пропойцы. Подставить мужу и его жена Вингисе, жадная, сварливая, грубая. Актриса О. Иодите своим ярким исполнением роли Вингисе помогает нам глубже понять «идиотизм деревенской жизни», породивший звериные нравы Вингисов, их постоянные пьянки, драки, тупое безразличие к людям. Как будто сошел со страниц новеллы Жемайте сын Вингисов — Ионас, тупой, медлительный, без проблемска мысли и чувства, по роковому недоразумению ставший мужем Катре. Таким написала его Жемайте, так нам его показывает актер Б. Кисселюс, обнаруживший широкий диапазон своего дарования (напомним, что в «Правде кузнеца Игнотаса» он играет молодого партизана Юргиса).

И в этом спектакле Литовский драматический театр порадовал нас рядом актерских достижений. Очень интересен в роли лакея Топилиса В. Юркунас. Красноречив, лгуншика, хвастун, ищущий случая выпить за чужой счет, мечтающий жениться на молодой девушке Зоиске (ее мягко и лирично играет актриса Г. Яскайте) — таков Топилис.

Спектакль «Невестка» также поставлен режиссером К. Кямантайте. В лице Кямантайте театр нашел серьезного, интересного художника, умеющего работать с актерами, сильною и в построении массовых сцен.

Государственный драматический литовский театр продемонстрировал за время декады взрослое искусство актеров, их большие творческие возможности. Московский зритель по достоинству оценит прекрасную и плодотворную работу театра, сумевшего за последний период добиться значительных успехов в развитии театрального искусства Литвы.

С. МЕЖНИНСКИЙ,
народный артист РСФСР.

ОДИНОКО стоит старая, наглая ее Игнотас, набежала непрошеная слеза... Такой ее оставил, уходя на войну с кайзеровскими полчищами, кузнец Игнотас из маленькой литовской деревни Ругялай. Затем кузнец был в Петрограде, воевал с царскими генералами, участвовал во взятии Зимнего дворца... Видел Ленина на броневике у Филлянского вокзала и на всю жизнь запечатлел в своем сердце образ вождя...

Это были грозные и величественные дни рождения Советской власти. Перед народом вставала высокая правда Ленина, звучало его вселяющее слово, и этой правде всем сердцем внял кузнец Игнотас. Под влиянием великих идей Коммунистической партии он превратился в непоколебимого солдата революции, верного сына литовского народа.

В мрачные годы кайзеровской оккупации Литвы (1918—1919 гг.) немецкие хищники жестоко грабили литовский народ, им угодили помогали буржуазные литовские националисты. От народа тщателью скрывали вести о новой жизни в России, но ленинская правда, прорывая все кордоны, стала проникать и в Литву. Ее бережно принес в родной край и коммунист Игнотас.

Взволнованный возвращается он к своей семье, к своему дому, подходит к кузнице, заглядывает в щель. Его сильные, привыкшие к труду руки истосковались по молодости... Оглядывается — на ступеньках пригрозившая сидит